

3 По истечении срока действия чрезвычайного положения, включая продления, предусмотренные частью второй настоящей статьи, дальнейшее продление срока действия режима чрезвычайного положения на той же территории допускается только по решению Всебелорусского народного собрания Республики Беларусь на основании публичного отчёта о причинах необходимости повторного продления режима чрезвычайного положения с соблюдением требований, установленных настоящим Законом для введения чрезвычайного положения.

Данный подход обоснован тем, что очередное продление чрезвычайного положения не является внезапной ситуацией и позволяет подготовить все необходимые документы, в частности, отчёт о причинах необходимости повторного продления и обеспечить прозрачность процедуры. Включение в процесс продления Всебелорусского народного собрания – органа, объединяющего представителей всех ветвей власти, а также представителей местных Советов депутатов и гражданского общества – обеспечивает высокий уровень ответственности и общественного контроля за таким серьёзным решением.

Таким образом, предлагаемая корректировка статьи 9 обеспечивает баланс между необходимостью оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации и соблюдением принципов законности, прозрачности и демократического контроля, снижая риски злоупотреблений и неоправданного ограничения прав и свобод граждан. Стоит уточнить, что поскольку процедуру продления режима чрезвычайного положения предлагается осуществлять с полным соблюдением требований, предусмотренных для его введения, логически вытекает, что основания продления тождественны основаниям введения данного режима. Это обеспечивает системность правового регулирования и исключает возможность произвольного расширения оснований для продления действия чрезвычайного положения.

Литература

1 О чрезвычайном положении : Закон Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. № 117-З. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h10200117> (дата обращения: 10.05.2025).

2 О чрезвычайном положении : Федеральный закон Российской Федерации от 30 мая 2001 г. N 3-ФКЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/ (дата обращения: 10.05.2025).

3 О режиме чрезвычайного положения : Закон Туркменистана от 22 июня 2013 года №412-IV. – URL: <https://mejlis.gov.tm/single-law/194?lang=ru> (дата обращения: 10.05.2025).

4 О чрезвычайном положении : Закон Республики Казахстан от 8 февраля 2003 года № 387-II. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1036912&doc_id2=1036912#activate_doc=2&pos=3;-98&pos2=65;-86 (дата обращения: 10.05.2025).

5 О режимах чрезвычайного, осадного и военного положения : Закон Республики Молдова от 24 июня 2004 года № 212-XV. – URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30608171#pos=0;80 (дата обращения: 10.05.2025).

У. Е. Яндульская
Науч. рук. **Ю. И. Иванова**,
ст. преподаватель

ДОНОРСТВО КРОВИ И ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СТРАНАХ СНГ

В Российской Федерации ст. 13 Закона N 125-ФЗ закрепляет, что информация о персональных данных донора не подлежит разглашению реципиенту, аналогично, как и персональные данные реципиента не подлежат разглашению донору (ч. 3) [1].

Что касается информации о персональных данных в Республике Беларусь, в Законе № 197-З такой нормы не содержится [2]. Тем не менее, на станциях переливания крови действует своя политика в отношении обработки персональных данных, которая разрабатывается и реализуется с учетом комплекса нормативных правовых актов, регламентирующих правоотношения в сфере персональных данных: Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 года

№ 99-З «О защите персональных данных»; Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации»; Указ Президента Республики Беларусь от 28 октября 2021 года № 422 «О мерах по совершенствованию защиты персональных данных»; Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 28 мая 2021 года № 64 «Об утверждении Инструкции о порядке обезличивания персональных данных лиц, которым оказывается медицинская помощь»; и т. д.

Так, например, в главе 8, п. 8.2 Политики государственного учреждения «Брестская областная станция переливания крови» в отношении обработки персональных данных закреплено положение о том, что учреждение не раскрывает третьим лицам и не распространяет персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено законодательством Республики Беларусь [3]. Аналогичные положения о защите персональных данных содержат политики других учреждений здравоохранения.

В соответствии со ст. 273 Кодекса Республики Казахстан, персональные медицинские данные, наряду с другими сведениями, составляют тайну медицинского работника. Разглашение таких данных без согласия пациента запрещено, за исключением случаев, предусмотренных законодательством [4].

В Республике Узбекистан, как и в Республике Беларусь, законодательство, регулирующее донорство крови и (или) её компоненты, не содержит прямо закрепленных отдельных положений о неразглашении персональных данных донора и реципиента. Однако ст. 27 Закона Республики Узбекистан от 2 июля 2019 года № ЗРУ-547 «О персональных данных» устанавливает, что собственник и (или) оператор, а также третье лицо принимают правовые, организационные и технические меры по защите персональных данных, обеспечивающие, в частности, соблюдение конфиденциальности персональных данных. А в соответствии со ст. 28 конфиденциальность персональных данных – это обязательное для соблюдения собственником и (или) оператором или иным получившим доступ к персональным данным лицом требование о недопустимости их раскрытия и распространения без согласия субъекта или наличия иного законного основания [5].

Таким образом, вышеуказанные положения могут быть применены к защите персональных данных донора и реципиента, исключая возможность их разглашения без согласия соответствующего субъекта.

Независимо от того, закреплены ли соответствующие положения непосредственно в «профильных» законах или реализуются через общие нормы законодательства о защите персональных данных, во всех рассмотренных странах СНГ обеспечивается правовая защита конфиденциальности персональных данных донора и реципиента.

Литература

1 О донорстве крови и ее компонентов : Закон Российской Федерации от 20 июля 2012 г. № 125-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132904 (дата обращения: 02.04.2025).

2 О донорстве крови и ее компонентов : Закон Республики Беларусь от 30 ноября 2010 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми 14 октября 2022 г.) № 197-З. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=H11000197> (дата обращения: 02.04.2025).

3 Политика государственного учреждения «Брестская областная станция переливания крови» в отношении обработки персональных данных : ГУ «Брестская областная станция переливания крови». – URL: <https://bospk.by/odno-okno/o-zashchite-personalnykh-dannykh> (дата обращения: 02.04.2025).

4 Кодекс Республики Казахстан о здоровье народа и системе здравоохранения : 7 июля 2020 г., № 360-VI: принят Парламентом Республики Казахстан 7 июля 2020 г.: в ред. Закона Респ. Казахстан от 23.12.2023 г. // ИПС «Әділет». Казахстан. – Астана, 2025.

5 О персональных данных : Закон Республики Узбекистан от 2 июля 2019 года № ЗРУ-547. – URL: <https://lex.uz/docs/4396428> (дата обращения: 02.04.2025).